

Ekonomía textu, možnosť získať tak veľa za súčasného vynaloženia tak malého množstva síl, jeho abstrahovanie od celku, od významu, monologickosť, extenzívnosť vyhovujú kamuflovaniu nepochybne viac, než organicnosť, nepredvídateľnosť dialógu živej reči, v rámci ktorej sa kamuflovanie prejavuje práve vnášaním prvkov textu. Neprekvapuje preto, ak legálnou súčasťou dnešnej každodennej textovej prevádzky je vo väčšej či menšej miere práve kamuflovanie. Tým, že štandardizovaný subjekt takejto textovej produkcie, informačnej premávky rezignuje na výraznejšiu tvorivú úlohu, na stanovisko a na jeho vrchol, na čin, že abstrahuje od seba a sústreďuje sa na účinok, efekt, prijíma aj postavenie vecí, funkciu. Eliminuje vzťah k sebe samému a stáva sa použiteľným. Rezignuje na seba, svoju výpoveď nivelizuje, podriaďuje ju subjektívnemu, t. j. abstrakcii, a ozvenou je mu odozva ľahostajných.

Некоторые аспекты перевода словацких реалий на русский язык

Екатерина Зенович

Институт славяноведения и балканистики РАН, Москва

Перевод — это специфическая область межъязыковой деятельности. Его осуществление предполагает не только способность говорить на языке, но и способность говорить „о языке“, иными словами, для осуществления грамотного перевода необходимо решить некоторые проблемы культурологического и лингвистического характера.

С точки зрения лексики перевод текстов с одного языка на другой может быть затруднен в связи с тем, что многие понятия, обозначаемые словами языка, имеют тесную связь со специфической национальной культурой.

Мы предполагаем, что словарный состав любого языка можно разделить на три больших класса:

- 1) слова, обозначающие общечеловеческие, интернациональные понятия;
- 2) слова, обозначающие понятия, характерные для культур, чуждых культуре языка, с которого осуществляется перевод;
- 3) слова, обозначающие специфические особенности культуры языка, с которого осуществляется перевод.

Первый лексический класс будут составлять слова типа *человек, солнце, земля*, т.е. обозначающие понятия, известные в силу своей универсальности в мировой культуре. Второй лексический класс составляют те слова, значения которых несут элемент „чуждости“, т.е. слова, пришедшие в язык для обозначения незнакомых культуре данного языка понятий. Третий лексический класс составляют слова, являющиеся нейтральными для языка той культуры, понятия которой они обозначают, но их значения несут элемент „чуждости“ для языков многих других культур.

Отнести конкретное слово к какому-либо из указанных выше классов можно лишь при сопоставительном рассмотрении языков и культур. При этом становится видно, что для отдельных культур чуждым может оказаться понятие, характерное для большого числа других культур (*лес, хлеб, фамилия* и пр.), некоторые слова будут обозначать понятия, существующие лишь в одной культуре (*харакири, микадо, йомеи*), другие — понятия, характерные для ограниченной совокупности культур (*мечеть, караван-сарай, пенаж*).

На основании вышесказанного можно утверждать, что наибольшую трудность при переводе представляют слова, составляющие третий класс лексики языка оригинала (того языка, с которого осуществляется перевод).

Словацкий и русский языки, как и культуры, имеют общие исторические корни, однако на современном уровне мы можем с полным основанием утверждать, что существует большая группа словацких понятий, которую можно считать специфической для носителей русского языка (третий класс словацкой лексики). На наш взгляд, можно выделить четыре типа причин, обусловивших существование такой лексики.

А) Главная причина очевидна — различие культур, истории и языкового сознания словацкого и русского народа. Несмотря на древнюю этническую общность, словацкая и русская нации никогда не оказывались в пределах одного государственного образования, да и говорить о каких-либо тесных культурных и исторических связях словаков и русских нельзя. Отсюда разница в названиях народных обычаев, обрядов, танцев, музыки, кухни, национальной одежды, а также в понятиях, связанных с государственным, социально-политическим и общественным устройством. Исключение составляет лишь лексика периода существования социалистической Чехословакии, когда многие понятия были заимствованы из русского языка параллельно с заимствованием и адаптацией в ЧССР ряда структур.